

А. С. КАРЦОВ*

ВОСПРИЯТИЕ РИМСКОГО ПРАВА В РОССИИ: НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Целью настоящего сообщения является определение характерных черт восприятия римского права коллективным правосознанием современной России в течение текущего десятилетия, и прежде всего – в хронологический промежуток, отделяющий XII Коллоквиум романистов Центральной и Восточной Европы и Италии от предыдущего¹.

Первая особенность: осмысление сущностных черт российской государственности на текущем этапе все чаще приводит к обращению к институтам римского публичного права.

Когда речь заходит о наиболее подходящих исторических аналогах политическому режиму, складывающемуся в России на протяжении первого десятилетия XXI в., чаще всего имеют место сопоставления с римским принципатом².

При этом комментарии, относящиеся к началу первого президентского срока В. В. Путина, использовали сравнение с хотя и более поздним институтом, однако несущим в себе важный компонент римской публичной традиции: консулатом 1799 г., который, подведя черту под революционными потрясениями, стал прологом к провозглашению Наполеона императором Франции³.

Характеризуя своеобразие формирующегося в России после 2007 г. механизма взаимодействия высших институтов государственной власти (в первую очередь с точки зрения взаимодействия их руководителей) и обращая внимание на особую роль, которую

* Карцов Алексей Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

¹ В основу настоящей публикации положено выступление автора на XII Коллоквиуме романистов стран Центральной и Восточной Европы и Италии (Иркутск, ноябрь 2009 г.). Предшествующий, XI Коллоквиум состоялся в г. Крайова (Румыния) в 2007 г.

² Ср., например: *Холмогоров Е.* Принципат Путина? // Спецназ России. 2002. 15 февр.; *Виттенберг Б. М.* Консерватизм в России: прошлое или будущее? // Новое литературное обозрение 2003. 4 марта. № 58; *Вопрос дня* // Ведомости. 2003. 24 сент.; *Павловский Г.* У нас система, которую римляне называли принципат // Независимая газета. 2004. 21 янв.; *Соколов М.* Принципат и конкуренция // Известия. 2004. 19 февр.; *Гайдар Е.* Либерализм: без демократии не получится // Ведомости. 2004. 16 апр.; *Аверьянов В.* Органическая Россия // Политический класс. 2005. № 4; Принципат Путина // Независимая газета. 2007. 19 нояб.; *Абаринов В.* Операция «Преемник» в истории России и некоторых других стран // Совершенно секретно. 2008. № 1; *Барцевский М.* На пороге меритократии // Независимая газета. 2008. 12 марта.

³ См., в частности: *Мау В.* Из первых рук // Невское время. 2000. 21 янв.; *Он же.* О либеральном национализме, консолидации элит и недопущении макроэкономического популизма // Монитор. Н. Новгород, 2000. № 3; *Он же.* 18 брюмера Владимира Путина // Итоги. 2000. 1 февр.; *Он же.* Интеллигенция, история и революция // Новый мир. 2000. 15 мая; *Крылов К.* Каким будет кодекс Путина? // Спецназ России. 2000. 15 окт.; *Положевец Г.* Мы выходим из революции // Время-МН. 2001. 6 июня; *Попов В.* Плывун под Спасской башней // Советская Россия (Москва). 2006. 15 июня.

де-факто играет глава правительства, немало экспертов проводит небесспорные аналогии с моделью дуумвирата, существовавшей в общих рамках римского консулата⁴.

Показательно, что к параллелям между публичными практиками Рима и российскими реалиями склонны не только аналитики, но и непосредственно руководители властных институтов. Так, в ходе своего посещения г. Новочеркаска (2008 г., февраль) Д. А. Медведев, занимавший в ту пору пост первого вице-премьера, подчеркнул важность структур и подходов, которые в сфере местного самоуправления уже две тысячи лет назад с успехом применялись Древним Римом. «Даже в девятнадцатом веке глава местного самоуправления в этой области, в этом городе назывался “магистрат”. Для меня <...> это было тем более удивительно, потому что магистрат – это должность римского чиновника. Так вот, уже в девятнадцатом веке (или еще в девятнадцатом веке) этими вопросами руководили люди, которые, по сути, “питались” историей двухтысячелетней давности. Это очень хорошо, это означает, что традиции местного самоуправления, муниципальные традиции очень крепки»⁵.

Со своей стороны, министр юстиции А. В. Коновалов – в свое время принявший от Д. А. Медведева чтение лекций по римскому праву на вечернем отделении юридического факультета СПбГУ – сожалеет о такой утраченной современным законодательством санкции римского права, как «бесчестие», когда в случае признания какого-либо поступка «бесчестным» провинившийся подвергался социальной изоляции, он лишался возможности завещать имущество и т. д.⁶

Наконец, глава Конституционного Суда РФ, В. Д. Зорькин, в своем недавнем выступлении связал римское право с процессами модернизации, т. е. с самым злободневным идеологическим трендом сегодняшней России: «Право модерна имеет древний источник. Таковым, конечно же, является Римское право. У разных народов есть разные великие исторические заслуги. Если Древняя Греция дала миру высочайшие образцы искусства и философии, то Древний Рим, будучи лишь способным учеником Греции во всем, что касалось искусства и философии, стал учителем для всего человечества во всем, что касалось права. Когда внимательно изучаешь древнеримское право, не перестаешь удивляться и восхищаться. Восхищаться беспрецедентным правовым открытием. И удивляться тому, как могли быть сделаны правовые открытия такого масштаба и такой новизны в столь древние времена. Так можем ли мы сказать, что новое право модерна (а очень многие мыслители справедливо подчеркивают, что модернизация как раз и есть прежде всего взятие обществом барьера такого права) – это хорошо забытое древнеримское право с его филигранной рациональностью? В каком-то смысле

⁴ Ср., например: *Данилов Д.* Эпоха «младшего консула» // Политический журнал. 2007. 28 дек.; *Время и случай* // Вестник Европы. 2008. 15 февр.; Пресс-конференция Глеба Павловского // Московский комсомолец-МК. 2008. 12 февр.; *Что мы выбираем 2 марта?* // Известия. 2008. 19 февр.; *Консульский режим* // Псковская губерния. Псков, 2008. 20 февр.; *Август и цезарь (от редакции)* // Ведомости. 2009. 7 мая; *Иванов В. В.* Формы правления и политического режима в поисках нового содержания // Свободная мысль. 2009. № 6; *Дубнов А.* Нескучная страна, где много недостатков // 2009. 3 июня; *Обухов С.* Между «Николаем II» и «Юлием Цезарем» // Правда-КПРФ (Москва). 2009. 21 авг..

⁵ Дмитрий Медведев: «Важно готовить менеджеров для муниципальных образований» // Вечерний Волгоград. 2008. 22 февр.

⁶ Как приковать коррупционера к столбу позора? // Российская Федерация сегодня. 2009. № 11.

Вообще же участники дискуссий по проблемам коррупции, которые оживленно ведутся в российском юридическом сообществе, не забывают, что уже само понятие «коррупция» своими корнями уходит в римское право, предусматривавшее противоправное действие, в том числе в отношении судьи, и обозначавшееся как «согитриге» («портить», «разрушать», «повреждать», «фальсифицировать», «подкупать»).

это действительно так. Те, кто строили право модерна, очень многому учились у древних римлян в вопросе права»⁷.

Конечно, как можно убедиться, «романизация» публичной сферы России раскрывает себя в процессе обсуждения законопроектов, в выступлениях высших должностных лиц по поводу тех или иных насущных вопросов государственного строительства. Иными словами, пока она существует на умозрительном уровне, в плоскости политической и правовой идеологий. Тем не менее подобные тенденции, пусть и проявляющиеся пока сугубо концептуально, вне всякого сомнения, знаменательны.

Вторая особенность – все более широкое проникновение подходов, выработанных римской юриспруденцией, в правоприменительный обиход. Наиболее явно это проявляется в более активном, чем прежде, употреблении латинской юридической фразеологии в судебных решениях. Прежде всего, об этом свидетельствуют решения, выносимые Конституционным Судом РФ (в том числе воспроизводящие выдержки из использующих юридическую латынь постановлений Европейского Суда по правам человека). Так, например, оглашая одно из решений Конституционного Суда, судья Людмила Жаркова неоднократно сослалась на римский принцип «Nullum crimen, nulla poena sine lego», нарушение которого законодателем привело к «дефектности оспоренной нормы»⁸. В 2008 г. местом пребывания органа конституционного правосудия стал Санкт-Петербург. Теперь он размещается в здании, некогда специально построенном для Правительствующего Сената – высшей судебной инстанции Российской империи, чье именование прямо отсылает к одному из опорных институтов римской государственности. Примечательно также и то, что фасад резиденции Конституционного Суда РФ украшает величественная статуя императора Юстиниана.

Третья особенность – растущий интерес к римскому опыту расширения пределов правосубъектности и наделения условной правоспособностью эмбрионов⁹. Подобно тому, как это имеет место в случае тенденции, рассмотренной выше, этот интерес обнаруживает себя прежде всего в выдвижении соответствующих законопроектов, в том числе предложений о внесении поправок в Конституцию.

Их инициаторы, в частности, указывают, что общеевропейская правовая традиция, коренящаяся в римском праве, предусматривала уголовную ответственность женщины, врача и иных лиц, причастных к совершению аборта. Также напоминает, что до революции 1917 г. изгнание плода в российском уголовном законодательстве квалифицировалось как разновидность убийства. Такая трактовка находилась в четком согласии с христианским и юс-натуралистическим императивом «не убий», распространяющимся и на находящийся в чреве матери зародыш. Впоследствии, в СССР в нарушение клятвы Гиппократова («Я не вручу никакой женщине абортивного пессария») впервые в мире

⁷ Зорькин В. Д. Право эпохи модерна. О том, каковы юридические уроки предыдущих попыток модернизации России // Российская газета (федеральный выпуск). 2010. 25 июня. № 5217.

⁸ Шергина Н., Васильева К. Нет преступления, нет наказания // Новые Известия. 2008. 28 мая.

⁹ См., например: Чернега О. А. Правовые проблемы искусственного прерывания беременности // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности : материалы 2-й Всерос. науч.-практ. конф. М., 2004. С. 331–335; Михайлова И. А. Возникновение и прекращение правоспособности физических лиц: новые аспекты // Российский судья. 2004. № 10; Беседкина Н. И. Конституционно-правовая защита прав неродившегося ребенка в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Антипова Н. Д. Аборт как этическая проблема : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2005; Додонов В. Н., Капинус О. С. Реалии XXI века. Незаконный аборт и современное уголовное право // Закон. 2005. № 10; Груздев В. В. Гражданско-правовой статус *nasciturus* и проблема определения момента возникновения лица // Lex Russica. Научные труды МГЮА. 2007. № 4; Свитнев К. Н. Право на рождение как составляющая конституционного права на жизнь // Конституция и доктрины России современным взглядом : материалы Всерос. науч. конф. М., 2009.

были легализованы аборт. Сторонники этой, восходящей к римскому подходу, точки зрения предлагают следующую формулировку ст. 20 Конституции Российской Федерации: «1. Каждый имеет право на жизнь. 2. Государство гарантирует охрану человеческой жизни с момента зачатия. Осуществление искусственного прерывания беременности возможно только в случае медицинских показаний в строго установленном законом порядке. 3. Лишение человека жизни по его желанию, желанию его родственников или иных лиц запрещается и преследуется по закону»¹⁰.

Осенью 2007 г. в Государственной Думе состоялось заседание, посвященное семейному законодательству. Переходя к обсуждению проблем назначения алиментов, Председатель думского Комитета по законодательству предложил начать с рождения ребенка. «Можем начать с того, что еще раньше!» – внес тогда встречное предложение Д. А. Медведев. И пояснил: «В римском праве положения касались даже еще не родившихся детей!»¹¹. Отметим, что такая постановка вопроса во многом является возвращением к подходам, которых и ранее придерживалась русская юриспруденция. Ведь еще Л. И. Петражицкий, касаясь правового статуса «сущест, не рожденных, но зачатых (*nasciturus*)» и констатируя «изгнание плода как лица из цивилистики», порицал тех цивилистов, которые «одним мановением жезла производят массовые смертоубийства среди своего народонаселения»¹².

Актуализация римской максимы *nasciturus pro jam nato habetur* (имеющий родиться считается за рожденного), обращение к институту защиты прав «наscитуруса» в условиях России XXI в. с очевидностью свидетельствует о том, что если юридико-технический потенциал римского права с достаточной полнотой раскрыл себя в современном законодательстве и правоприменении, то его гуманитарный потенциал только начинает быть востребованным.

Четвертая особенность – изменение отношения к изучению римского права в стенах высших учебных заведений со стороны административных надзорных ведомств Российской Федерации. Наличие прочных знаний в области римского права начинает рассматриваться в качестве своего рода «индикатора» качества получаемого юридического образования. Именно на эти моменты обращается первоочередное внимание при аттестации негосударственных университетов и институтов юридического профиля. В частности, по признанию руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки В. А. Болотова, «наша служба осуществляет надзор и за качеством образования, за результатами работы образовательных учреждений путем анализа квалификационных итоговых экзаменов и проверки студентов на владение ключевыми понятиями своих дисциплин. Юрист должен знать основные понятия римского права. Как именно вузы добьются знания студентами учебного материала – это уже их дело. Это сфера академической свободы – каких преподавателей привлечь, на какие учебные пособия опираться, как организовать семестр, где вводить зачет, а где экзамен. Но результаты должны быть налицо»¹³.

Пятая особенность – заметные сдвиги в отношении к римскому праву в общественном сознании. Проведенный автором контент-анализ 1060 текстов российской периодической печати, как столичной, так и провинциальной, опубликованных в период

¹⁰ Неродившиеся младенцы – вне закона? Из обращения «Константиновского проекта», общественно-научной инициативы в поддержку правовой реформы, к Президенту РФ и депутатам Государственной Думы // Невское время. 2007. 1 нояб.

¹¹ См.: Замахина Т. Алименты станут «твердыми» // Московский комсомолец. 2007. 8 сент.

¹² Петражицкий Л. И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. М., 2002.

¹³ Академическая свобода и государственная необходимость. На вопросы журнала «Родина» отвечает руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки В. А. Болотов // Родина. 2007. № 1.

2007–2009 гг., убеждает в этом. Ранее имела место явная раздвоенность в отношении к двум компонентам римского наследия: публичному и частно-правовому. Представители и продолжатели славянофильского направления в русской мысли, отстаивая идею «Москва – Третий Рим», вместе с тем отвергали римское право, которое представлялось им воплощением утилитарной рационалистичности, чуждой русскому правосознанию. И наоборот, приверженцы западнической линии, порицая какие-либо рассуждения относительно имперской преемственности, связующей Рим и Россию, видели в усвоении римского права залог желанного сближения России с Западом. Как показывает проведенный анализ, намечается преодоление отмеченного дуализма. В этом отношении весьма красноречивы встречающиеся утверждения о том, что статус Москвы как столицы великой Империи, а также то, что в нее, как и в Рим древний, стекаются почти все денежные потоки, не позволяют все же считать Москву Третьим Римом в полном смысле слова. Ей еще предстоит стать таковой – как наследнице законодательства Древнего Рима, римского права, которым после падения Западной Римской империи славился также и Рим второй – Константинополь»¹⁴.

Усиливается внимание к аксиологическим аспектам римского права, к ценностному наполнению утверждаемых им норм. В этой связи акцентируются идеи Павла о частом несовпадении формальных правовых решений и понятий людей о справедливости (D. 39), в связи с чем необходимо широкое применение справедливости в юриспруденции (D. 50). При этом высказывается убеждение, что в первую очередь российские законодатель и правоприменитель должны воспринять из заветов римских юристов принцип защиты более высшего блага.

Нельзя не указать на резкую критику, которой подвергся на страницах одного из ведущих интеллектуальных журналов России английский историк Н. Дэвис за то, что в своем труде «История Европы» подверг остракизму «*ius naturale*», совершенно не упоминая его при перечислении источников римского права. Безусловно возражая против подобной «матрицы» понимания римского права, выхолащивающего заложенные в нем гуманистические начала, автор отзыва справедливо напоминает, что вне «*ius naturale*» невозможно составить представление, например, о важнейших сферах римского правового регулирования и, прежде всего, отношениях собственности¹⁵.

Соответствующая аргументация получает все более широкое распространение. Так, общественный резонанс произвело опубликованное в российской печати обращение руководителя Института искусствознания в Комитет по государственным имуществам, основанное именно на доводах, почерпнутых из римского права¹⁶.

Из всего круга правовых сюжетов интерес той части общественности, которая не связана профессионально с юридической деятельностью, преимущественно сфокусирован на правозащитной проблематике. В этом контексте утверждается понимание, что права человека не являются англо-американским изобретением и что фигура «гражданина» из «Декларации прав человека и гражданина» (Франция, 1789 г.), положенной в основу современного понимания политической свободы, во многом воспроизводит ту степень свободы, которой обладал «римский гражданин». При этом упоминается, что именно на обладание статусом *Nomus Romanus*'а ссылался апостол Павел, отнюдь не являвшийся приверженцем римской государственности (в частности, эпизод в македонских Филиппах), – и это с успехом помогало ему противостоять незаконным посягательствам.

¹⁴ Данилевский И., Магаришак Ю. Имперское искажение // Время новостей. 2007. 22 янв.

¹⁵ Шарова А. В., Ауров О. В. «Одна из бесчисленных историй Европы...» // Свободная мысль-XXI. 2005. № 2. Ср.: Дэвис Н. История Европы. М., 2004. С. 126–127.

¹⁶ Ивлиев Г. П., председатель Комитета Государственной Думы по культуре. Есть ли будущее у нашего исторического наследия? // http://www.duma.gov.ru/cult-tur/smi/gazeta_kult7_13_08_08.html

И даже приписывание романистического происхождения максимам и тезисам, которые в действительности таковым происхождением не обладали, говорит о том, что массовое сознание все более настойчиво наделяет римское право качествами вневременной юридической мудрости, видит в нем сокровищницу всеобъемлющего правового опыта.

В этой связи критика римского права все более оказывается нацеленной не столько на аутентичное римское право, римское право классического периода, сколько на институты и механизмы, подвергшиеся глубокой трансформации и даже искажению со стороны пандектистов. В этом отношении примечательно обращение к остро критическим оценкам, которые знаменитый русский романист Л. И. Петражицкий давал гражданскому праву Германии на рубеже XIX–XX вв.¹⁷ Отдавая должное проницательности предупреждений Петражицкого о дисфункциональности механического наложения романистических конструкций на неведомый Риму буржуазный социальный порядок, делается вывод об актуальности этих предупреждений для современной России.

Шестая особенность: констатация коллапса мирового правопорядка все чаще сопровождается указанием на то, что происходит крушение не только и не столько Потсдамско-Ялтинской системы и даже не Вестфальской системы, выдвинувшей на авансцену международных отношений Нового времени суверенные государства и утвердившему в 1648 г. «*jus publicum europaeum*», сколько разрушение базовой основы – римского *jus gentium* (право народов). При этом указывается, что по отношению к этому фундаменту правовое учение Локка, Гоббса и особенно Гуго Гроция, считающегося основателем современной доктрины международного права, выступали лишь следствиями и проекциями романистических понятий на отношения между государствами.

В своем фундаментальном труде «Россия и русские в мировой истории» проф. Н. А. Нарочницкая, являющаяся не только видным историком, но и авторитетным общественным деятелем, прямо отмечает, что «международное право как производное от римского права <...> имеет философской основой невозможность навязывания воли и ценностей» и что, к большому сожалению, в настоящее время под влиянием эгоистических интересов отдельных держав и их группировок происходит отход от этой, завещанной Римом, базовой установки¹⁸.

Ситуация, когда одно государство ставит в положение раба другое государство, а транснациональные корпорации обращают в рабство национальные экономики, возвращает мир к доримским временам, не знавшим какого бы то ни было правового упорядочения.

И наконец, *седьмая особенность.* На восприятие римского права в России не может не накладываться своя печать непосредственная причастность к изучению римского права, а также к его преподаванию первых лиц государства. В 2005 г. во главе Высшего Арбитражного Суда встал петербургский цивилист А. А. Иванов. За время, прошедшее с нашей последней встречи на XI Коллоквиуме романистов стран Центральной и Восточной Европы и Италии (Крайова, 2007 г.), ряды петербургских цивилистов, занимающих высшие ступени иерархии, пополнились Д. А. Медведевым, избранным Президентом России, и А. В. Коноваловым, назначенным министром юстиции. Все они на протяжении 1990-х гг. читали лекции по римскому праву на дневном и вечернем отделениях юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Данное обстоятельство не было чем-то случайным,

¹⁷ Гергилов Р. Е. Российская социология в Германии (конец XIX – начало XX вв.) // Социс – социологические исследования. 2007. № 5.

¹⁸ Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. М., 2004. С. 500.

продиктованным сугубой потребностью распределить закрепленную за кафедрой гражданского права (где на тот момент работали доценты Д. А. Медведев и А. А. Иванов, а также ассистент А. В. Коновалов) педагогическую нагрузку. Готовность принять эстафету от своих предшественников по преподаванию римского права в стенах Санкт-Петербургского / Ленинградского университета – Д. Д. Гримма, И. А. Покровского, О. С. Иоффе и других замечательных ученых, стяжавших славу кафедре гражданского права СПбГУ – базировалась на твердом убеждении в непреходящей значимости римского права для подлинно основательной цивилистической подготовки¹⁹. И теперь, оказавшись на вершинах власти, петербургские цивилисты продолжают не только поддерживать, но даже инициировать научные и просветительские мероприятия в области римского права²⁰.

A. S. KARTSOV

**LA PERCEZIONE DEL DIRITTO ROMANO
IN RUSSIA: LE NOVISSIME TENDENZE**

(RIASSUNTO)

Nell'articolo si determinano i tratti caratteristici di impressione del diritto romano nella Russia di oggi. L'A. mostra che la comprensione dello sviluppo politico attuale della Russia sempre più spesso si fa per mezzo del confronto della realtà russa con le costruzioni approvate del potere pubblico dell'antica Roma (principato, consolato, *duumvirato*, etc.).

Al giorno d'oggi è più evidente rispetto al passato l'uso della fraseologia giuridica latina nelle decisioni giudiziarie, prima di tutto in quelle della Corte costituzionale della Federazione di Russia (molto spesso si fanno le citazioni dalle

decisioni del Corte Europeo sui diritti umani che usano il latino giuridico). In connessione a ciò, si nota che la percezione del diritto romano in Russia ha lasciato un'impronta notevole: la partecipazione allo studio e all'insegnamento del diritto romano nell'Università di San Pietroburgo da parte delle più importanti autorità dello Stato (Presidente, capo della Corte supremo commerciale, Ministro di Giustizia). Trattandosi dell'apice del potere statale i civilisti di San Pietroburgo continuano d'appoggiare ed anche di avviare l'iniziativa dei provvedimenti scientifici nel campo giusromanistico.

¹⁹ Не случайно в «Очерках истории кафедры гражданского права Санкт-Петербургского университета» (их выход в свет приурочен к ее грядущему 175-летнему юбилею) главы, посвященные дореволюционному этапу, охватывают, в том числе, и историю кафедры римского права. Помимо этого, в анкету, адресованную выпускникам кафедры кафедрой гражданского права ЛГУ/СПбГУ и всем, чья биография оказалась тесно с ней связана, включены вопросы: «Насколько значимым для Вашего становления в качестве цивилиста было римское право?» и «Какие воспоминания у Вас остались от его преподавания в университете?».

²⁰ Так, вскоре после завершения XII Коллоквиума романистов стран Центральной и Восточной Европы и Италии, в рамках очередного раунда российско-итальянских консультаций на высшем уровне состоялся I международный коллоквиум «Римское право и правовая культура Европы» (декабрь 2009 г.). Выдвинувший идею проведения этого мероприятия А. В. Коновалов выступил на коллоквиуме с докладом «Римское право и правовая реформа в Российской Федерации». Прошло полгода, и вот уже в стенах Санкт-Петербургского государственного университета состоялся II международный коллоквиум, посвященной той же проблематике (27–29 мая 2010 г.). Доклад министра юстиции России, сделанный на заключительном заседании коллоквиума, был посвящен соотношению римского частного права и принципов современного российского гражданского права.

L'esistenza della solida conoscenza nel campo giusromanistico attualmente viene considerata in un certo senso come l'indicatore della qualità dell'educazione giuridica. In conclusione l'A. si sofferma sull'interesse crescente nei confronti dell'esperienza giusromanistica nell'allargamento

dei limiti dei soggetti del diritto attribuendo la capacità giuridica condizionale agli embrioni. Ci sono diversi progetti di legge e proposte di emendamenti della Costituzione. Dunque, nella Russia di XXI secolo il potenziale umanitario del diritto romano è appena cominciato ad aprirsi.